

"Вы часто участвуете в миссиях с Боссом?" спросила Фэн Линг.

Сяо Сю обдумал ее вопрос. "Более или менее. Я следовал за Боссом в течение многих лет. Когда я только пришел, я тоже был в подростковом возрасте, как и ты. Подумать только, скоро я покину Базу, чтобы работать в американской полиции. Честно говоря, мне совсем не хочется расставаться. В конце концов, база - это как мой дом".

"Если бы, когда вы сегодня разбирались с террористами, склад под ними взорвался. В таких опасных обстоятельствах, если бы Босс попросил вас прыгнуть вниз, чтобы спасти людей, вы бы прыгнули?"

"Конечно". Он не колебался.

"Но что, если прыжок вниз означает, что вы приземлитесь в море пламени или попадете под взрыв, который оставит вас с серьезными травмами? Ты можешь даже остаться калекой на всю жизнь. Ты все равно прыгнешь?"

"Я все равно прыгну".

Выражение лица Фэн Линга смягчилось. "И так, спасение жены мэра и ее ребенка в том кризисе было необходимо для этой миссии. Неважно, ради миссии или ради собственной морали, я сделал все, что должен был сделать. Я не колебался, когда не было необходимости колебаться. Достаточно хорошо, что мне удалось сохранить свою жизнь. Нет необходимости тратить дополнительные усилия, чтобы заботиться обо мне. Я в порядке".

Подумать только, Фэн Линг задавала столько вопросов только для того, чтобы напомнить ему не принимать близко к сердцу ее травму.

Этот маленький паренек, хоть и был молод, но его характер и работа были надежными. Даже то, как он общался с людьми, было таким благоразумным. Его просто невозможно было ненавидеть. Сяо Сюй искренне полюбил его.

Конечно, когда рядом был босс Ли, его симпатия к Фэн Лингу не выходила за рамки братской. Он не смел иметь никаких других идей.

Кроме того, Сяо Сюй поклялся, что он честен. После стольких лет, проведенных на базе, у него никогда не возникало чувств ни к одному мужчине. Когда он наблюдал за Фэн Лингом, ему казалось, что он видит, как медленно взрослеет ребенок.

Услышав слова Фэн Лина, Сяо Сюй почувствовал себя очень комфортно.

За окнами небо уже совсем потемнело. Фэн Линг взяла еду, которую купил Сяо Сюй, и съела немного.

Босс Ли не возвращалась довольно долго, и Сяо Сюй остался в больнице, чтобы сопровождать ее и заботиться о ней.

На базе было бесчисленное множество дел, которые предстояло решить боссу. Оставить здесь Сяо Сю, которой он доверял больше всех, означало, что Босс очень дорожил ею. Босс также проявил заботу о других членах команды, которые были ранены; этого было достаточно, чтобы доказать, что на самом деле он не был человеком с холодным сердцем.

Для Фэн Линг опыт, полученный во время этой миссии, также был формой роста.

В критический момент Дриллмастер Цяо объяснила, что они - воины, прошедшие через сотни сражений.

Однако она была лишь полуобученным новичком. Даже если она была выдающейся среди всех новичков, то, стоя среди элиты и старших членов базы, она все равно оставалась новичком, нуждающимся в дополнительном обучении.

Когда стало поздно, Сяо Сюй отправился в соседнюю комнату отдохнуть. Фэн Линг приняла лекарство, и ей напомнили, что нужно провести еще один курс аэрозольной терапии. На этот раз в легких не осталось ощущения жжения. Однако она все еще не знала, сможет ли заснуть.

Она взяла телефон и отправила Сяо Сюю сообщение с просьбой предоставить некоторые данные с базы.

Затем она легла на кровать и стала читать.

Она читала профессиональные термины и подробные стратегии, связанные с убийствами и спасательными операциями, которые база проводила ранее.

Затем она прочитала об устойчивости вертолетов к жаре и различную информацию о пилотировании.

Там также был секретный код, который знали только внутренние члены базы.

Вчитываясь в информацию, она писала на бумаге, которую попросила у доктора. Кончик пера касался бумаги, пока она запоминала полученную информацию.

Затем она изо всех сил попыталась вспомнить, что говорил босс Ли, когда общался с базой. Затем она продолжила переписываться с Сяо Сю, чтобы получить совет по поводу команд босса Ли в критические моменты, а также по поводу других важных вещей, которые ей нужно было знать.

В девять часов вечера Фэн Линг все еще листала свой телефон, когда дверь ее комнаты внезапно открылась.

Ее ручка тут же замерла на бумаге. Подняв голову, она увидела, что Ли Наньхэн действительно вернулся в больницу.

Мужчина на мгновение задержался у двери, а затем просто спросил: "Вы ранены, но не спите?".

Голос мужчины был низким, тяжелым и чистым, как приятное звучание устойчивого и подвижного музыкального инструмента.

По его тону и выражению лица она догадалась, что большинство вопросов на базе уже решены. С американскими военными тоже следовало разобраться. Больше не было необходимости тратить силы на выработку стратегии борьбы с террористами.

Она не была уверена, что это из-за ранения, но сегодня мужчина разговаривал с ней гораздо мягче. Несмотря на то, что он задал всего лишь простой вопрос, ее сердце тронулось.

Фэн Линг отложила ручку и бумагу и отложила телефон в сторону.

Вошел Ли Наньхэн. Изначально горела только лампа у ее кровати. При его движении свет снаружи пролился внутрь. Он обрамлял силуэт мужчины, отчего тот казался особенно высоким и широкоплечим. Фэн Линг посмотрела в его сторону. Босс Ли действительно вернулся так поздно вечером. По какой-то причине она вдруг почувствовала себя взволнованной и нервной. Она спросила: "Босс, почему вы вернулись в больницу? Вам что-то нужно от меня?"

Ли Наньхэн наблюдал за бледной малышкой на больничной койке. Он небрежно включил свет в палате и, когда комната стала хорошо освещена, встал у кровати, чтобы посмотреть на лежащего на ней человека. Затем он посмотрел на свободную светло-голубую больничную одежду, в которую была одета Фэн Линг.

Как правило, на базе они привыкли одеваться в черное. Редко можно было увидеть Фэн Линг в светлой одежде, и от этого ее кожа казалась особенно белой и гладкой. Это было заманчиво до такой степени, что ему очень хотелось дотянуться и попробовать потрогать ее.

Он наблюдал за ней без выражения и небрежно произнес: "На базе не так много дел. Ты ранена. Я не могу просто так оставить тебя здесь".

Фэн Линг сделал паузу. "Но уже так поздно. Если ты помчишься на базу позже, тебе придется ехать очень долго. Разве ты не устанешь?"

Наньхэн снял боевую куртку и небрежно бросил ее на диван у окна. Под ним была только черная футболка. Он легкомысленно ответил: "Я останусь здесь на ночь и вернусь завтра утром".

Фэн Линг: "...остаться здесь? Босс, вы хотите остаться в больнице на ночь? В моей комнате?"

"Что? Я не могу?" Ли Наньхэн, не оглядываясь, направился в простую ванную комнату в ее больничной палате. Его голос был жестким. "Я посещаю всех раненых на нашей базе. Как вы сказали, сейчас уже слишком поздно. Если я потом поеду обратно, это будет утомительно. Почему бы мне просто не остаться здесь на ночь. В этой больничной палате нет недостатка ни в чем. Кушетка достаточна для того, чтобы на ней мог спать один человек. Нет проблем, если я останусь здесь на ночь?"

"..."

Проходя мимо ее кровати, он взглянул на ручку и бумагу, которые она положила: "Сяо Сюй сказал, что ты вбила в память все данные о прошлых миссиях базы, основываясь на сегодняшнем опыте. Ты понял, что нужно делать это только сейчас, когда ты ранен. Ты действительно выдающийся".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2088686>